

Вадим Кременский: *Культура. - 1995. - 29 апр. - С. 7*

Я шут, а не клоун!

Кто смотрел «Руслана и Людмилу» в Кремлевском балете Андрея Петрова, не мог не запомнить милое создание с длинной бородой, похожей на хвост, и горбом, больше смахивающим на рюкзак. Роль карлика Черномора — а вы, конечно, догадались, что речь именно о нем, — совсем не злодея, а как бы веселящегося проказника, обычно исполняет Вадим Кременский, танцовщик комический, гротесковый, но одинаково свободно чувствующий себя и в характерном танце, и в классике.

Когда театр гастролировал в Париже, рецензент газеты «Фигаро» обратил внимание на Вадима, назвав его «большим мастером танца» и отметив его высокий, необычайно легкий прыжок. Да и в своем Отечестве его признали — недавно он получил звание «Заслуженный артист России».

Он так непринужденно держится на сцене, что кажется,

будто все делает шутя, как бы между прочим, думала я. Но выяснилось, что в точку не попала.

Черномор давался кровью. На репетициях придумали характер, пластику, мимику, а костюм и грим все это «сели». Пришлось и упрощать атрибуты (теперь, к счастью, «списали» огромный нос), и другие движения искать. Актерской игрой начинаю наслаждаться, лишь когда мне наконец отрубают бороду. Правда, все равно приходится нелегко — костюм дает парниковый эффект, и за спектакль я теряю несколько килограммов. Это при моей-то худобе!

— Ну а незадачливый жених Гамаш в «Дон Кихоте», Танцмейстер в «Золушке» — это, наверное, уже сплошное наслаждение актерской игрой! Мне даже кажется, что у вас есть склонность к клоунаде...

— Нет, я не клоун, скорее — шут. Гамаша я не хотел

делать дурачком, он у меня разыгрывает роль, которую сам себе придумал. Это, знаете ли, тот самый «театр в театре». Да-да, все так непросто! А учителю танцев для каждого персонажа, с которым он общается, делаю «свое» лицо. Он многолик, потому что лицемерен. Так что юмор-то мой с подтекстом!

— Вы довольны своими ролями!

— В общем, да. Хотя всю жизнь мечтал танцевать Альберта, Зигфрида, Базиля. Но для того чтобы сделать хотя бы заявку на них, мне не хватает семи сантиметров роста. Теперь я смирился — делаю «свои» партии или, как сказала Майя Плисецкая, «готовлю в собственном соку».

— А театр, где вы работаете, устраивает вас!

— О, еще как! Я ведь работал и в Нижнем Новгороде, и в Минске, два года служил в армии. А в 90-м прошел кон-

курс в Кремлевский балет. И очень рад работать с А. Петровым, Е. Максимовой и В. Васильевым, который включил меня в состав своего балета «Ностальгия». Общение с этими артистами — настоящий подарок судьбы. Но теперь вот Васильев ушел в Большой театр...

— А вы бы хотели там танцевать!

— Кто же не хочет...

С. САМСОНОВА.

● «Золушка». Учитель танцев.